

Роль государства в странах юго-восточной Азии в контексте модернизационного подхода

А.Е. Тойганбаева

В рамках глобализации мировой экономики, особую значимость приобретает изучение роли государства в процессе модернизации. Как отмечается в докладе Всемирного банка «Государство в меняющемся мире», «Далеко идущие изменения в глобальной экономике вынуждают нас вернуться к базисным вопросам о государстве: какова должна быть его роль, что оно может делать, что не может и как действовать наилучшим образом» [1].

Необходимо отметить, что государство играет системообразующую роль в экономике всех стран, а в трансформационных процессах в особенности. Государство призвано инициировать модернизационные процессы, обеспечивая их соответствующими концепциями, стратегиями, правовыми и административными ресурсами.

Базовой моделью для современных экономических отношений можно считать модель Европы. Она стала основой для выработки моделей для других стран и регионов. В Европе в течение продолжительного времени благодаря военной мощи и колониальной политике, а потом стабильности и более конкурентоспособной продукции, произошла концентрация основного мирового капитала. Становление фундаментальных отраслей хозяйства заняло относительно долгое время, и частный капитал принял в этом основное участие (еще в XVIII веке частный сектор здесь осуществил промышленную революцию). Существовал сравнительно платежеспособный внутренний рынок. Войны и разрушения, от которых пострадали основные сектора экономики и XX веке в итоге оказались лишь неким замедлителем для их последующего развития, временно усилив роль государства как регулятора. [2]

Европейская модель стала базой для американской модели экономического развития, будучи удачно приспособленной к местной экономической специфике, во многом определив выход страны на передовой рубеж мировой экономической системы. Новый валютный порядок 50-х гг. и свободное хождение в мире западных валют, используемых как средство платежа и накопления, еще более укрепили господствующее положение группы стран над остальным миром.

В США в течение четырех десятилетий после Великой депрессии, несмотря на традиционную приверженность ценностям экономической и личной свободы, осуществлялось активное государственное вмешательство в экономику на основе кейнсианской теории. С начала 1980-х годов роль государства в экономике США имеет тенденцию к ограничению [3].

В современной экономике государственное вмешательство осуществляется с целью ускорения или замедления рыночных процессов, либо направления их в определенное русло с помощью субсидий или налогов, а также прямым регулированием активов с прямой ответственностью за занятость и управление большим числом рабочих.

(А.Шонфильд). Так было с большей долей французской сталелитейной промышленности, перешедшей в государственное владение в 70-х гг. и шведским кораблестроением. государство общество экономический

В широком смысле, сильное государство оценивается не по величине госсектора или доле перераспределяемого ВВП, а по эффективности решения базовых проблем: стабильность политического строя, устойчивость хозяйственного развития, безопасность и правопорядок, предоставление общественных благ и обеспечение достаточных государственных доходов для реализации этих функций.

Если на Западе роль и функции государства в социально-экономическом развитии обществ видоизменялись естественно-историческим путем, вместе с переходом капитализма от одной фазы к другой, то в развивающихся странах дело обстояло иначе. После первого постколониального этапа -этапа национально-государственного строительства, главной общей функцией государства стала выработка и реализация модернизационной стратегии «догоняющего развития».

XX век явил миру две модели «догоняющего развития». Одна из них сугубо индустриальная, представленная опытом СССР 30-х годов, Германией 30-х и 40-х гг., стран социалистического лагеря 50-х и 60-х гг. Другая модель в той или иной мере копировала черты постиндустриального развития западных обществ; этой модели следовали Япония в 70-е 80-е гг. и государства Юго-Восточной Азии в 80-е 90-е гг.

Не будет преувеличением сказать, что НИСы Азии на протяжении двух-трех десятилетий демонстрировали миру рекордные темпы роста. При этом в структуре их экономики происходили очень важные прогрессивные сдвиги - неуклонно увеличивался удельный вес передовых отраслей производства, которые полностью соответствовали позднеиндустриальной индустриализации: химической и нефтехимической промышленности, автомобилестроения, приборостроения, оборудования для нужд научных исследований и медицины, бытовой электроники и других технически сложных предметов потребления длительного пользования. В 70-80-е гг. быстрыми темпами росло производство машиностроительной продукции, т.е. средств производства [4].

Обычно различаются два эшелона азиатских НИСов. К первому эшелону относят Южную Корею, Гонконг, китайскую провинцию Тайвань и Сингапур, которые начинали ускоренную индустриализацию в 60-е годы, вслед за Японией. Страны второго эшелона - это Малайзия, Таиланд, Индонезия, отчасти Филиппины, ступившие на путь индустриального развития позже, в конце 70-х - начале 80-х годов. (При этом Филиппины, несмотря на определенные успехи по части индустриализации, выполняют своеобразную «функцию исключения» - в отрицательном смысле - из общей картины региона, о чем свидетельствуют многие показатели социально-экономического развития этой страны). Между ними, конечно, было немало различий, которые сохраняются и поныне: в размерах территории и уровнях развития, в социально-экономической структуре, этническом составе

населения, конкретных методах политики форсированного роста, культуре и традициях. В одних странах сложился мощный государственный сектор экономики (Сингапур, Тайвань, Индонезия), в других развитие обеспечивал частный сектор, хотя и под жестким государственным контролем (Южная Корея, Таиланд). Одни (Гонконг, Сингапур, Малайзия) активно привлекали прямые иностранные инвестиции, другие (Южная Корея) использовали главным образом внутренние резервы и отчасти - заемные средства. Однако в развитии всех азиатских НИСов были общие черты, которые, собственно, и позволяют говорить о восточноазиатской модели, ускоренной модернизации, опуская различия между странами региона [5].

В развитии азиатских НИСов принципиально важную роль играло государство, нередко управляемое доминирующей массовой партией (ПАП в Сингапуре, УМНО в Малайзии, Гоминьдан на Тайване, Голкар - к тому же опекаемый военными - в Индонезии). Вокруг нее происходила национальная консолидация общества и правящей элиты или ее большей части. Государство обеспечивало социальную, идейно-политическую и экономическую мобилизацию общества, последовательно определяя приоритеты и стратегию развития. Разумеется, для осуществления такой стратегии необходимы авторитарные политические режимы, которые обеспечивали необходимые политические и институциональные условия для решения модернизационных задач («авторитаризм развития»). [6]

В экономическом плане развитие восточноазиатских НИСов описывается моделью «летающих гусей», которую реализовывало государство [7]. По японскому опыту суть этой модели состояла в том, что постепенно каждая страна осваивала производство все более сложных в технологическом отношении товаров. При этом «гусиная стая» ориентировалась в основном на внешние рынки, в большей степени - из-за объективной ограниченности внутреннего рынка, хотя на первых порах индустриализация в ряде стран региона была направлена преимущественно на замещения экспорта. В результате ориентации на внешние рынки (outward-looking development) азиатские НИСы по такому показателю интеграции в мировую экономику, как отношение экспорта и импорта к ВВП уже в 80-е годы сравнялись с крупными странами ЕС (Великобритания, Италия, Франция).

Поскольку же экспортная ориентация НИСов опиралась все в большей степени на освоение современных технологий, это обеспечивало Восточной и Юго-Восточной Азии прочную основу для интеграции в мировую экономику. Вместе с тем, большую роль в модернизации стран НИСов сыграло рациональная организация труда на предприятиях всех уровней экономики. Так или иначе, в больших (Корея, Сингапур) или меньших (Таиланд, Индонезия) масштабах, НИСы Азии осуществили «революцию управляющих», которая помогла им повысить эффективность и конкурентоспособность экономики.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что быстрый рост всей экономики, Восточной и Юго-Восточной Азии (включая Китай) был более сбалансированный, чем в других странах; стремительный подъем индустрии сопровождался быстрым ростом аграрного производства, т. е. по существу подтягиванием, по мере возможно, аграрной периферией до уровня индустрии, т. е. модернизация экономики и общества Восточной и Юго-Восточной Азии была более всесторонней. [8]

Нельзя не отметить, также особенно в отношении первого поколения «тигров», что огромное значение для их быстрого развития имело наличие относительно дешевой, но качественной, сложной (т. е. способной к смене одного конкретного труда на другой, к освоению новых трудовых операций), быстро совершенствующейся и обучаемой рабочей силы.

Не стоит упускать из виду и своеобразное культурное наследие стран и народов региона, традиционная приверженность китайцев и корейцев к общинно-корпоративным принципам, уважение к авторитету государства, способствовало успешной политики развития. Еще большую роль в процессе восточноазиатской индустриальной модернизации сыграл идеологический синкретизм, поиск гармонии в многообразии, готовность к изменениям при одновременном сохранении преемственности в развитии [9].

Важной чертой ускоренной индустриальной модернизации Восточной и Юго-Восточной Азии явилось уменьшение социального неравенства, по мере роста индустрии, впечатляют достижения НИС по ряду социальных показателей, в частности продолжительность жизни возросла в Южной Корее и Малайзии с 55 до 70 лет.

Таким образом, можно сказать, что восточноазиатская модернизация свершилась во многом благодаря традициям, вместе с тем, говоря об индустриальной модернизации в Азии необходимо отметить, что эта модернизация в значительной степени сопрягалась с процессами постиндустриализации в странах Западной Европы, Канаде, отчасти в Японии.

Азиатские НИСы извлекли пользу из кризиса позднеиндустриального производства всей фордистко-кейнсианской экономики в наиболее развитых странах. Восточная и Юго-Восточная Азия сумели предложить потребителю качественные и дешевые изделия массового спроса, производство которых в странах Запада становилась невыгодным. В свою очередь часть предприятий была переведена в Азию из западных стран и в частности экономический взлет второго поколения «тигров» Малайзии и Тайланда непосредственно сопряжен с потоками прямых инвестиций из Японии, где было перенакопление промышленного капитала. В результате экспортной экспансии НИСы Азии освоили обширные ниши на рынках промышленных товаров развитых стран [10].

И все же главным в экономическом развитии «тигров» была промышленная политика, именно в проведении последовательной промышленной политики, проявилась ведущая, ключевая роль государства в ускоренной модернизации азиатских НИСов.

Промышленная политика осуществлялась даже властями Гонконга который дает нам образец одной из либеральных экономик не только в Азии но и во всем мире. Власти Гонконга обеспечивали стабильный административный и макроэкономический режим для развития экономики, а также следили за тем, чтобы соблюдались принципы свободной конкуренции. Они уделяли пристальное внимание образованию и подготовки рабочей силы, предоставляли земельные участки для земельного строительства. В Гонконге действовал Центр производительности, который оказывал предпринимателям различные услуги технологического характера по совершенствованию производства [11].

Надо отметить, что успешное осуществление принципов *laissez-faire* в Гонконге было подготовлено всем предыдущим опытом хозяйствования в колониальный период деловыми и культурными связями с метрополиями. В Гонконге промышленная политика государства предполагала прямое вмешательство в экономику, чтобы ускорить модернизацию.

Характерной чертой промышленной политики Сингапура была ставка государства на союз частного иностранного капитала и сильного госсектора. Государство начало стимулировать создание овых отраслей и готовить кадры для промышленности и в 80-х гг. Сингапур освоил производство бытовой электроники, высокоточного металлообрабатывающего оборудования и оптических приборов. Его предприятия специализировались также на изготовление технически сложных деталей для других стран. Такая производственная кооперация не требовала глубоких проработок и при наличии дисциплинированной рабочей силы позволяла экономить на издержках производства [12].

Активная промышленная политика Южной Кореи предусматривала экспортную ориентацию, мотором корейской экономики были опекаемые авторитарным государством крупным компания чеболи. Государство побуждала их к выполнению модернизационных программ, как экономическими, так и административными методами [13].

Перемены, происходящие в современном Казахстане на протяжении последних лет, могут быть рассмотрены как очередная модернизация, но осуществляемая в принципиально иной исторической ситуации, когда ряд наиболее развитых стран мира уже вступил в новый этап развития, определяемый как постиндустриальное или информационное общество. Происходящий процесс модернизации в Казахстане можно отнести к эндогенно-экзогенному типу (заимствование некоторых элементов цивилизации западного типа без глубокого изменения социально-политических отношений, которые сохраняют традиционный характер). Характерной особенностью казахстанского типа модернизации является сочетание различных собственных и заимствованных институтов и традиций (частичная модернизация с имитации результатов). Из-за слабости гражданского общества и исключительной роли, которую играет государство, в Казахстане модернизация общества во многом подменяется модернизацией государства [14].

Изучение опыта НИС проводится не с целью полного его копирования, а с точки зрения целесообразности применения некоторых нюансов при разработке стратегии развития. Казахстан, также как когда-то азиатские страны решает задачу выбора стратегии развития, способной вывести страну на лидирующие позиции. Первый шаг в этом плане сделан в Послании Президента РК «Казахстан-2030», в котором нашли отражения государственные программы, запланированные в стратегии ресурсосбережения и перехода к рынку:

- программа насыщения рынка потребительскими товарами, включая продовольствие;
- программа развития экспортного потенциала Казахстана, которая вбирает в себя создание наукоемких производств, развитие и реорганизацию предприятий оборонного комплекса;
- программа развития импортозамещающего производства, которая решает задачу экономии валютных ресурсов;
- программа развернутого строительства жилья, что позволит иметь важную составляющую рыночной инфраструктуры - рынок рабочей силы [15].

Таким образом, обобщая вышеизложенное можно отметить, что государство играет системообразующую роль в экономике всех стран, а в трансформационных процессах в особенности. На Западе роль и функции государства видоизменялись естественноисторическим путем, а в развивающихся странах главной общей функцией государства стала выработка и реализация модернизационной стратегии догоняющего развития. Перспективы адаптации для Казахстана стратегии НИС очевидны, в РК именно государство становится локомотивом модернизации и только ему присуще право выбора стратегии индустриализации; экспортноориентированный путь развития страны, предложенный государством является наиболее перспективным.

Литература:

1. The State in a Changing World. World Development Report, 1997// Oxford University Press
2. Ellwood, Rebuilding Europe: Western Europe, America, and Postwar Reconstruction. Longman, - London, 1992, - 272
3. Бопиева Ж.К. Государство и рынок: тенденции изменений и модернизаций // Сб. научных трудов Института регионального развития. - Катаганда, 2002, Выпуск восьмой, - С. 146.
4. Михалев В.В. Проблемы индустриализации стран АСЕАН. -М., 1989, - с. 16-17, 19.
5. Ктасильщиков В.А., Белоусов А.Р., Гутник В.П., Клепач АН., Кузнецов В.И. Модернизация: Затубежный опыт и Россия. - М.:Инфотматт, 1994. - 115 с.
6. Хотос В.Г., Митский ГИ., Майданик К.Л. и др. Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. -М., 1996, - с. 108-123.

7. Akamatsu K. A Historical Pattern of Growth in Developing Countries // The Developing Economies, 1962, March-August. Vol. #1.
8. Amsden A. Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization. - N.Y.: Oxford Univ. Press, 1989. - XVI. - 379p. Goh Keng Swee Wealth of East Asian Nations, Kuala Lumpur, - Hong Kong, 1995, - pp. 281-282.
9. Ктасильщиков В.А. Модетнизация и Россия на потоге ^ека // Вопротсы философии, 1993, №я7, - с. 40-56.
10. Lall S. Technological Capabilities in Emerging Asia // Oxford Development Studies, 1998, 26, N 2, June, - p. 228-242.
11. Low L., Toh M.H., Soon T. W., Economics of Education and Manpower Development: Issues and Policies in Singapore. - Singapore e.a.: NUS Press, - X, 212p.
12. Song Byung-Nak. The Rise of the Korean Economy. 2-nd ed. Hong Kong. - Y., 1997.
13. Бопиева Ж.К. Теотия модетнизации как тазновидность теотий общественног тазвития // Вестник ассооциации экономистов Казахстана №я1, - Катаганда, 2003
14. Назатбаев Н.А. Казахстан-2030. Птоцветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казах-станцев. - Алматы: Білім, , - с. 333-334.